

Реттих Светлана Викторовна

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К СОЦИОКУЛЬТУРНОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ

В статье проанализирован ряд подходов к социокультурному исследованию. Автором выделены философский, социологический и аксиологический подходы и их значение для социокультурных исследований.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. II. С. 149-151. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 008(47)

В статье проанализирован ряд подходов к социокультурному исследованию. Автором выделены философский, социологический и аксиологический подходы и их значение для социокультурных исследований.

Ключевые слова и фразы: социум; персонификация; культура; социокультурное исследование.

Светлана Викторовна Реттих, к. пед. н., доцент

Кафедра социогуманитарных наук

Алтайская академия экономики и права

svetlanarettikh@rambler.ru

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К СОЦИОКУЛЬТУРНОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ®

Одной из характерных черт развития философии, культурологии в XX-XXI вв. является процесс глобализации, который проявляется во все большей взаимосвязи, взаимодействии, взаимопроникновении национальных и региональных научных школ, методологических течений [7, с. 45]. Как бы ни пытались развести дефиниции социума и культуры, все же при определенных методологических установках они весьма тесно переплетаются. Поэтому вопрос о характере взаимоотношений между социумом и культурой, проблема проведения смысловых границ между ними имеют большое методологическое значение.

Необходимо напомнить об одном обстоятельстве, наличием которого и обусловлена главным образом сложность рассматриваемого вопроса. Понятия социума и культуры имеют более чем по две сотни определений. Практически каждый исследователь, обсуждая проблемы, связанные с феноменами социума и культуры, считает своим долгом дать собственную дефиницию, справедливо полагая, что нечеткое, не оговоренное заранее использование столь широких и многозначных категорий может привести к путанице, дать возможность неправильной трактовки мысли автора.

С одной стороны, подобное положение вещей позволяет более глубоко и адекватно постичь концептуальные построения того или иного исследователя; с другой – это приводит к еще большей деморфологизации понятий, делает их субъективными, зависящими от теоретических пристрастий различных мыслителей. Первоначальный смысловой каркас понятий размывается, делается все более и более аморфным и неуловимым. В результате и термин *социум*, и термин *культура* применяются ныне для обозначения практически чего угодно, и то, что одни авторы обозначают как социум, другие обозначают как культуру, и наоборот.

Как справедливо отмечает В. А. Кутырев, «понятиями *социум* и *культура* определяют что угодно – верный признак, что они становятся ничем, пустым словом» [6, с. 171].

Во многих концепциях категория социума и специфика той реальности, которая описывается данным понятием, непосредственно определяются либо прямо через культуру, либо через ее отдельные черты. Так, Ф. Бродель полагает, что социум есть, прежде всего, культурная зона, «жилище», внутри которого существуют различные подсекторы культурных феноменов – языка, религии, искусства, политики и пр. Социум в понимании Ф. Броделя [1, с. 63] представляет собой некий базис, обеспечивающий саму возможность существования культуры.

Достижения постструктурализма и деконструктивизма – расцвет лингвистической традиции, идущей от Ф. Де Соссюра [10, с. 52], «деконструкции», исследования дискурсов М. Фуко [11, с. 36] – привели к «лингвистическому повороту» в современной философии, распространению представлений о том, что социум не является отражением реальности, а, напротив, определяет представления индивида о нем.

Для выяснения проблематики современной социокультурной ситуации многим ученым представляется необходимым использовать философско-антропологический подход, который позволяет, во-первых, обратить внимание на бинарный характер структуры современного социума и выявить соотношение ее стратегических составляющих: социального и научно-технического прогресса; во-вторых, эксплицировать механизм самодвижения культуры.

Об этом свидетельствуют материалы научных конференций, проводившихся в нашей стране в последнее десятилетие (например, конференция в Кемеровском государственном университете культуры и искусств «Культура как инновационный ресурс регионального развития»), направления и результаты научных поисков как в сфере методологии и методов познания, так и в области конкретных разработок тех или иных аспектов социокультурного развития. При этом российские ученые, как правило, опираются на опыт и достижения мировой научной мысли, всей совокупности социальных и гуманитарных наук, пытаясь выработать свой подход к механизмам социокультурного развития.

Как отмечает Н. Е. Копосов, в условиях современного глобального кризиса социокультурные исследования станут основными интеллектуальными течениями, с которыми в последние годы связывают надежды на создание новой парадигмы социогуманитарных наук [5, с. 35]. Так, сторонники этого направления единодушны в том, что касается междисциплинарного характера социокультурных исследований, плодотворного взаимодействия их с социальными науками, в первую очередь – образованием, менеджментом, этнографией

и пр. Далее, все они видят важную задачу социокультурных исследований в открытии «инаковости» минувших эпох, непохожести их друг на друга и в наше время.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что социокультурное развитие предполагает определенный уровень развитости социальной системы, по отношению к которой может применяться эта дефиниция. С помощью термина «социокультурный» фиксируется некое итоговое состояние социальной системы, прошедшей долгий путь развития. Социокультурный процесс – это результат прогресса, усовершенствования изначально примитивных форм социальной организации.

Некоторые исследователи характеризуют современную социокультурную ситуацию как эпоху инноваций. Одним из существенных признаков эпохи инноваций является ускорение темпов общественной динамики, предельно сжимающее социальное время и порождающее при этом все новые и новые проблемы. В числе таких проблем – то, что сегодня наблюдается энтропия устоявшейся ценностной системы, долгое время обеспечивавшей стабильное развитие общества. Приходится констатировать нарастание аксиологической диффузии, потерю многими ценностями традиционной субстанциальности при повышении степени их мобильности.

Нарастание аксиологической диффузии можно связывать и с появлением «компьютерного человека», «человека агрегатного», «квантового Я», «множественного субъекта», «мультиперсональной личности». У такого индивида происходит инверсия внутреннего и внешнего, что позволяет управлять его подсознанием с помощью, например, мифологизации рекламы или других средств воздействия. Так, Т. Е. Савицкая пишет: «“Овнешнивание” человеческой психики (преимущественно ее дорефлективных слоев) – излюбленный прием воздействия СМИ, объективирующих интерессубъективные структуры как плацдарм влияния» [7, с. 44]. Сочетание иллюзорно-мечтательного всемогущества и более чем скромного действительного бытия, отягощенного тотальной зависимостью от поставщиков предметов потребления и вследствие этого болезненным ощущением нестабильности, – парадоксальная черта современного человека.

Кроме того, в настоящее время наблюдается также противоречивое сочетание взаимоисключающих тенденций персонализации и деперсонализации. С одной стороны, имеет место небывалое возвеличивание принципов гуманизма, утверждение ценности жизни каждого отдельного человека, либеральный примат личности над обществом, индивидуальных интересов над общественными, а с другой – наблюдается унификация как личности, так и культуры под напором всеобъемлющей стандартизации и технократизации жизни. Как отмечают западные философы, намеренно резкое противопоставление массового и индивидуального есть стержневой принцип современности, где предельная стандартизованность продуктов культуры маскируется мнимо индивидуальным способом их потребления; безликость и анонимность культурной индустрии соседствуют с культом «звезд» и «больших имен».

Безудержная экспансия массовой культуры, ориентированной на всех и ни на кого в отдельности, столь успешна именно по этой причине. В связи с этим современный отечественный исследователь культуры Ф. Гиренок отмечает, что «универсализм потерпел крах. В соответствии с законом индивидуализации каждый желает получить свою порцию субъективности – национальной, языковой и т.д. Каждый хочет отныне иметь свою память, а не универсальную; свой рассудок, а не машинный; свою фантазию, а не то, что выработано в недрах безликих редакций и мозговых трестов сознательными машинами. Но как найти и понять что-то свое, если оно все время распадается на что-то чужое. Субъективность отделилась от человека и прижалась к машине, которая производит образы. Субъективность стала слишком серийной» [2, с. 10].

На наш взгляд, такие противоречивые, разнонаправленные процессы, как крах универсализма, деиндивидуализация культуры, стандартизация самой субъективности человека, свидетельствуют о том, что наряду с инверсией внутреннего и внешнего в сознании людей постепенно происходит инверсия внешнего и внешнего, позволяющая манипулировать сознанием масс при осуществлении стратегических и тактических задач в политике, экономике, образовании, идеологии и т.п. Именно в этом, прежде всего, проявляется современная социокультурная динамика – в перегруппировке внутренних и внешних факторов социума.

Таким образом, основные современные подходы к социокультурному исследованию – социологический, философско-антропологический и аксиологический.

Социокультурные исследования общества важны постольку, поскольку возрастает интерес к проблематике регулирования духовной сферы жизнедеятельности общества и государства.

Список литературы

1. Бродель Ф. Экономическая история Западной Европы. М., 1975. 450 с.
2. Гиренок Ф. Антропологические идеи в русской мировой культуре. М., 1999. 390 с.
3. Гуревич А. Я. Историческая наука и историческая антропология // Вопросы философии. 1988. № 1. С. 8-14.
4. Зима Н. А. Глобализация культуры и специфика ее проявления в России. Ставрополь, 2005. 170 с.
5. Копосов Н. Е. О невозможности микроистории // Казус: индивидуальное и уникальное в истории. М., 2000. 200 с.
6. Кутырев В. А. Традиция и ничто // Философия и общество. 1998. № 6. С. 169-171.
7. Савицкая Т. Е. Постсовременный мир // Глобальное сообщество. М., 2002. 210 с.
8. Селунская Н. Б. К проблеме объяснения в истории // Проблемы источниковедения и культурологии: материалы II научных чтений памяти академика И. Д. Ковальченко. М., 2000. С. 46-49.
9. Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. М., 1992. 540 с.
10. Соссюр Фердинанд де. Труды по языкознанию. М., 1977. 410 с.
11. Фуко М. Слова и вещи: археология гуманитарных наук. М., 1994. 434 с.

BASIC APPROACHES TO SOCIAL-CULTURAL RESEARCH

Svetlana Viktorovna Rettikh, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Department of Social-Classical Sciences
Altai Academy of Economics and Law
svetlanarettikh@rambler.ru

The author analyzes some approaches to social-cultural research and singles out philosophical, sociological and axiological approaches and their importance for social-cultural researches.

Key words and phrases: social medium; personification; culture; social-cultural research.

УДК 130.2

Предложена интерпретация текста Б. Б. Гребенщикова «Туман над Янцзы». Показаны поэтические приёмы характеристики постсовременной культуры и её субъекта. Ключевой символ текста – «туман» – рассматривается как адекватная общекультурологическая метафора.

Ключевые слова и фразы: интерпретация; рок-поэзия; герменевтика художественного текста; постсовременная культура.

Наталья Ряфиковна Саенко, к. филол. н., доцент

Ангелина Сергеевна Даниленко

Кафедра теории и истории культуры

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

rilke@list.ru

**ДИАЛОГ КУЛЬТУР И АНАЛИЗ ПОСТСОВРЕМЕННОСТИ В ПОЭТИЧЕСКОМ
МИРЕ Б. Б. ГРЕБЕНЩИКОВА©**

Творчество Б. Б. Гребенщикова является среди исследователей далеко не самым популярным, что, видимо, объясняется многослойностью и затемнённой его образной системы. Тем не менее в современной семиотике и герменевтике уже сложилась определенная традиция исследования поэтики Б. Б. Гребенщикова. Эта традиция, прежде всего, связана с «тверской школой», исследующей рок-поэзию в рамках широкого спектра мнений и методологических подходов. Творчество Б. Б. Гребенщикова здесь изучается в разнообразных методологических контекстах: с точки зрения интертекстуального (и «метатекстуального») анализа, с позиций социокультурного анализа, исследуется специфика пространственной [3], образной [2; 8; 11; 12] и субъектной [10, с. 160] организации его поэтики, выявляются «мифологические» и «философские» подтексты его творчества.

Если в рамках тверской традиции поэтика Б. Б. Гребенщикова анализируется преимущественно со структурно-семиотической точки зрения (что зачастую предполагает анализ отдельно взятой поэтики «как таковой»), то в других работах творчество этого автора, напротив, вписывается в более общие культурно-поэтические рамки и соотносится с русской литературной традицией. Так, например, Т. А. Пахарева считает поэзию Б. Б. Гребенщикова выражением «акмеистических тенденций» современной русской поэзии и обнаруживает в его творчестве «гумилевский текст», связанный с ценностными ориентирами акмеизма [9]. В этот же ряд вписываются работы Т. Е. Логачевой, посвятившей рок-поэзии диссертационное исследование [5]. Песенную поэзию Б. Гребенщикова исследователь описывает в координатах «петербургского мифа» русской поэзии, показывая разнообразные «преломления» комплекса петербургских «мифологем» в текстах русских рок-поэтов [6]. Кроме того, во многих работах «рассыпаны» отдельные противоречивые замечания об отношении Б. Б. Гребенщикова к традициям русской литературы.

Практически во всех перечисленных исследованиях отмечается «поликультурность», «ироничность» и «эклектичность» стиля Б. Б. Гребенщикова. Однако механизмы этой поликультурности (ставшей уже «общим местом» по отношению к этому автору) никак не объясняются. Более того, иногда предполагается, что этих механизмов, в сущности, нет. Так, Г. Ш. Нугманова считает, что «творчество Б. Гребенщикова – одно из самых непонятных, неоднозначных и с трудом поддающихся литературоведческому анализу» [8].

Однако, несмотря на такую символическую эклектичность, поэтика Б. Б. Гребенщикова все-таки является организованным целым, выстроенным по определенным законам. Это подтверждает сам Б. Б. Гребенщиков, опровергая устоявшееся мнение о «принципиальной непонятности» его текстов: «...каждая песня